

падобнасці вобраза ворага, прапагандысцкіх прыёмаў дапамога пераадолець супрацьстаянне, межы, якія падзяляюць народы. Розны, але падобны вопыт краін — удзелніц вайны будзе асэнсаваны ў віртуальнай экспазіцыі як агульны. Гэта паспрыяе фарміраванню агульнаеўрапейскага погляду на некалі непераадольную смяротную варожасць.

Бібліяграфічны спіс

1. БелаПАН [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/culture/Kulturno-prosvetitel'skij-tsentr-pamjati-Pervoj-mirovoj-vojny-budet-sozdan-v-Belarusi_i_663477.html. — Дата доступа: 04.09.2014.
2. Музеі Беларусі. — Мінск: БелЭн, 2008. — 559 с.
3. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі. — Фонд 299. — Воп. 3. — Спр. 1575.
4. Першая сусветная вайна: памяць павінна жыць: «круглы стол» // Звязда. — 2013. — 9 ліп. (№ 124).
5. Тропп. О выставке к империалистической войне / Тропп // Коммунист. — 1924. — 30 июля — № 133.

Дмитриев Владимир Алексеевич

Псковский государственный университет (Псков, Россия)

ДРЕВНЕАРМЯНСКИЕ СЮЖЕТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ В.Я. БРЮСОВА: К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ СОБЫТИЙ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА РУССКУЮ ЛИТЕРАТУРУ НАЧАЛА XX В.

Первая мировая война являет собой, без всякого преувеличения, одну из самых страшных страниц в истории человечества. Воюющие страны состязались друг с другом в жестокости и массовости взаимного уничтожения. Причем жертвами этой кровавой драмы вселенского масштаба зачастую становились не только солдаты и офицеры противоборствующих сторон, но и мирное население. В этом отношении особенно трагической оказалась судьба армянского народа, подвергшегося в период Первой мировой войны (главным образом в 1915 г.) геноциду со стороны Османской империи. В связи с этим не случайно, что впервые в мировой истории на официальном международном уровне преступлением против человечности было признано именно массовое и зверское уничтожение армян — это было сделано в совместной Декларации стран-союзниц (России, Франции и Великобритании) от 24 мая 1915 г. [2]

Геноцид армянского народа был с болью и негодованием воспринят во многих странах мира, но, пожалуй, самую бурную реакцию эти события вызвали в России. Многие деятели российской культуры, и прежде всего представители литературы, откликнулись на трагедию армянского народа в своих произведениях. Сюда можно отнести таких известных русских поэтов и писателей, как Василий Немирович-Данченко (брат известного драматурга Владимира Немировича-Данченко), написавший в связи с массовыми убийствами армян стихотворения «За что?», «На берегу Евфрата», «Знамя» и др., Сергей Городецкий (стихотворения «Сад», «Руки девы», «Ван», «Где они?» и др.), Тадеуш Мициньский (рассказ «Любовь Анагиты») и др.

Однако наиболее активную позицию среди российских поэтов и писателей в отношении геноцида армян в Османской империи занимал видный представитель русской литературы эпохи «серебряного века», один из основоположников русского символизма Валерий Яковлевич Брюсов (1873—1924). Очевидно, что в рамках одной статьи невозможно дать всесторонний анализ «армянского текста» в творчестве В. Брюсова, в связи с чем представленный ниже материал является, скорее, лишь очерком, обозначающим возможные направления будущих исследований по данной проблематике.

Впервые историей и культурой Армении В. Брюсов заинтересовался еще в самом начале XX в., однако его первое знакомство с армянским культурным (главным образом литературным) наследием было во многом случайным и поверхностным. Как позднее признавался сам писатель, «все эти сведения были разрознены и далеко не давали представления об истинном богатстве армянской литературы. Впрочем, и нельзя было ставить мне и другим русским читателям такую неосведомленность в вину, так как на русском языке почти неоткуда было почерпнуть более основательные сведения по истории Армении и не существовало сочинений, которые могли бы познакомить с художественными сокровищами прошлого армянской литературы» [4, с. 7].

С началом Первой мировой войны В. Брюсов был направлен на фронт в качестве военного корреспондента газеты «Русские ведомости» и таким образом получил возможность знакомиться с происходившими в воюющих странах событиями из первых рук. Одним из таких событий и стал геноцид армян, пик которого пришелся на 1915 г. и который сыграл решающую роль в обращении В. Брюсова к армянской тематике. Как отмечал сам писатель, «знакомство с Арменией и с историей армян становится в наши дни прямо необходимым для каждого русского, желающего сознательно отнестись к современным со-

бытиям» [3, с. 6]. Кроме того, еще одним мотивом, побудившим В. Брюсова вплотную заняться армянской проблематикой, стало практически полное отсутствие в России начала XX в. работ, посвященных историко-культурному наследию Армении; как справедливо замечал сам В. Брюсов, «почти без оговорок можно сказать, что русскому читателю неоткуда узнать прошлые судьбы армянского народа» [3, с. 6].

Армянскую драму 1915 г. В. Брюсов фактически воспринял как личную трагедию. Чуть позднее, в 1916 г., он напишет: «Уже давно судьбы древней Армении связаны с судьбой великой России... И, тем не менее, мы... ничего, или почти ничего, не знаем об армянах и Армении. Нужны мировые катастрофы, нужны беспримерные ужасы турецкой резни или дикого преследования целой нации... чтобы мы вновь обратили внимание на бедствия „многострадального народа“» [4, с. 10]. В другой своей работе, написанной в тот же период, В. Брюсов отметит: «Ничто не может оправдать массовых избиений, опустошения целых провинций, обречения на голодную смерть изгоняемого населения деревень и городов» [3, с. 115].

Армянская тема в творчестве В. Брюсова наиболее громко прозвучала в 1915—1918 гг., т. е. в ближайшие после трагических событий годы. Именно в этот период под его руководством и при его непосредственном участии был подготовлен и издан сборник «Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней» [7], представлявший собой первую в России антологию армянской поэзии в русском переводе; самим В. Брюсовым был написан поэтический цикл «В Армении», в который вошли такие стихотворения, как «К армянам», «К Армении», «К Арарату», «Тигран Великий» и др. [5, с. 234—246]; наконец, им было опубликовано уникальное на тот момент времени для российской историографии научное исследование «Летопись исторических судеб армянского народа», первое издание которого увидело свет в 1918 г. [3].

Основная тема, проходящая красной нитью через все посвященные Армении произведения В. Брюсова, — великое историческое прошлое армянского народа, что было далеко не случайно. Действительно, к началу XX в. эпоха славы и могущества Армении была уже в далеком прошлом, а деяния великих армянских правителей стали седой древностью. Вся последующая (средневековая и новая) армянская история представляла собой фактически нескончаемую череду бедствий, обрушивавшихся на армянский народ, и его упорную борьбу за сохранение своей национальной идентичности, государственности, а то и просто за физическое существование. В связи с этим не случайно, что именно в древней эпохе своей истории армяне черпали духовные силы и в ус-

ловиях турецкого геноцида 1915 г. Поэтому В. Брюсова привлекали прежде всего *древнеармянские* сюжеты.

Об этом красноречиво говорит тот факт, что в обобщающей работе «Летопись исторических судеб армянского народа» из девяти глав, освещающих историю Армении с древнейших времен до начала XX в., эпохе древности посвящено пять, т. е. примерно половина всей книги. Согласно авторской концепции, история Древней Армении распадается на три эпохи: 1) от первых упоминаний об Армении в источниках до конца правления Тиграна III (521—8 гг. до н. э.); 2) Армения в период существования Римской, Парфянской и Сасанидской империй (6 г. до н.э. — 422 г. н. э.); 3) период от раздела Великой Армении между Римом и Ираном до арабских завоеваний (422—640-е гг.). При этом В. Брюсова интересуется прежде всего политическая, событийная история, и он сам прямо говорит об этом: «Я выдвинул на первый план фактическую, так называемую „политическую“ историю» [3, с. 11]. Однако справедливости ради следует отметить, что не меньшее внимание автор уделил вопросам истории древнеармянской культуры, которым почти полностью посвящены три главы (2-я, 4-я и 7-я). При этом, помимо существовавшей на тот момент российской и зарубежной историографии, В. Брюсов активно привлекал для написания своего труда и исторические источники (сочинения как классических, так и древнеармянских авторов), что, безусловно, позволяет говорить об авторе «Летописи...» как об основательном и добросовестном исследователе.

Особое внимание В. Брюсов уделяет военно-политическим событиям древнеармянской истории и в своих поэтических произведениях. Так, из 10 стихотворений, вошедших в цикл «В Армении», два непосредственно посвящены участию Армянского царства в крупномасштабных войнах с ведущей державой того времени — Римом. Первое из них — «Тигран Великий» — повествует о правлении царя Тиграна II Великого (95—55 до н. э.), при котором Великая Армения превратилась в державу, владения которой простирались от Кавказа до Средиземного моря («Ты ставил боевого стана // Шатры на всех концах земных: // В горах Кавказа и Ливана, // У струй Куры, у Иордана, // В виду столиц, в степях наших») [5, с. 244]. И хотя, как известно, Тигран все же был вынужден пойти на уступки (в том числе — территориальные) Риму [подробнее об этом см.: 6, с. 194—197], тем не менее в соответствии с римско-армянским договором 66 г. до н. э. Тигран сохранил за собой царскую власть в Великой Армении и, судя по всему, титул «царя царей» [см.: 1]. Как пишет в связи с этим В. Брюсов: «Но ты, изменой угнетенный, // Ты, пред Помпеем преклоненный // Во имя родины, — велик!» [5, с. 245].

В стихотворении «Победа при Каррах» В. Брюсов обращается к эпическому для древней истории событию — битве при Каррах (53 г. до н. э.) между армиями римского военачальника Марка Лициния Красса и парфянского полководца Сурены. В основу стихотворения положен известный сюжет — преподнесение головы Красса парфянскому царю Ороду II (57—38 г. до н. э.) в Арташате — столице союзной парфянам Армении — во время театрального представления (подробнее см: *Plut. Crass.* 32—33). Однако В. Брюсов сосредоточивает внимание не на самой этой кровавой сцене и не на ходе битвы при Каррах, а на деятельном участии армян в разгроме римской армии («Вдали предстало поле Карр, // И стяг армянский в римском стане...») [впрочем, согласно Плутарху, ситуация была не такой однозначной: *Plut. Crass.* 19, 21, 22 и др.] и торжествах в армянской столице по случаю победы над Римом («Там плеском, гордостью объята, // Благодарила Арташата // Царя, унизившего Рим!») [5, с. 246].

Особое место в «армянском тексте» В. Брюсова занимает образ Арарата — горы, ставшей одним из национальных символов Армении, с которой связан известный библейский миф о Всемирном потопе (см.: Быт. 8:4). Арарат упоминается поэтом довольно часто и в разных контекстах, однако два стихотворения посвящены непосредственно ему — «К Арарату» и «Арарат из Эривани». Для В. Брюсова Арарат — это прежде всего символ, олицетворяющий древность армянского народа и его культуры: «Творенья современник, ведал // Ты человечества конец, // И тайну новых дней — Творец // Твоим седидам заповедал: // Встав над кровавостью равнин, // Что будет, — знаешь ты один» [5, с. 243].

Таким образом, геноцид армянского народа, ставший одним из наиболее драматических событий в ходе Первой мировой войны, оказал весьма заметное влияние на развитие русской литературы начала XX в., что проявилось прежде всего в творчестве одного из крупнейших ее представителей — В.Я. Брюсова. Писателя интересовали главным образом сюжеты, связанные с древней историей Армении, что нашло отражение как в его поэтических произведениях, так и в обобщающем научном труде, посвященном армянской истории.

Библиографический список

1. Акопян, П.А. О некоторых традициях монетного дела в Армении при Тигране II Великом (95—56 гг. до н. э.) / П.А. Акопян // Центр поддержки русско-армянских стратегических и общественных инициатив [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://russia-armenia.info/node/19>. — Дата доступа: 08.09.2014.
2. Барсегов, Ю. Турецкая доктрина международного права на службе политики геноцида (о концепции члена «Комиссии Примирения» Пюндюз Ак-

- тана) / Ю. Барсегов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.armenianhouse.org/barsegov/genocide-ru/doctrine/doctrine.html#6>. — Дата доступа: 01.09.2014.
3. Брюсов, В.Я. Летопись исторических судеб армянского народа / В.Я. Брюсов. — Ереван, 1940.
 4. Брюсов, В.Я. От редактора к читателям / В.Я. Брюсов // Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней. — М., 1916. — С. 7—14.
 5. Брюсов, В.Я. Собр. соч. в 7 т. / В.Я. Брюсов. — Т. 2: Стихотворения. — 1909—1917. — М., 1973.
 6. Манандян, Я.А. Тигран Второй и Рим в новом освещении по первоисточникам / Я.А. Манандян. — Ереван, 1943.
 7. Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней. — М., 1916.

Дубейко Ирина Иосифовна

Жемчужненская средняя школа (а/г Скробово, Беларусь)

ГЕОРГИЕВСКИЕ КАВАЛЕРЫ — УЧАСТНИКИ БОЕВ ПОД БАРАНОВИЧАМИ

Среди почетных наград Российской империи особым почетом пользовалась группа, объединенная словом «георгиевский». К Георгиевским наградам относились: орден Св. Великомученика и Победоносца Георгия, знаки отличия этого ордена — Георгиевские кресты, Золотое оружие, медаль «За храбрость», Георгиевские знамена, штандарты, флаги, вымпелы и Георгиевские трубы. Георгиевские награды вручались исключительно за боевые заслуги. Получившие эти награды имели статус Георгиевского кавалера. Полные Георгиевские кавалеры имели право не кланяться царю, который первым отдавал им воинскую честь.

Высшей военной офицерской наградой Российской империи считался орден Святого Георгия. В Первую мировую войну орден 1-й степени не выдавался, орден 2-й степени получили четверо российских подданных, 3-й степени — 53 человека, 4-й степени — почти 4 тыс. человек.

Высшей наградой для солдат и унтер-офицеров являлся Знак Отличия ордена Св. Георгия — Георгиевский крест, который имел 4 степени. Кресты 1-й, 2-й степеней были из червонного золота, 3-й, 4-й степеней — серебряные. Георгиевский крест жаловался постепенно с четвертой степени до первой. Награжденные имели определенные преимущества и права: Георгиевский крест никогда не снимался; каж-